

Развитие привязанности у детей от одного года до четырех лет¹

Н. Л. Плешкова

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: Плешкова Н. Л. Развитие привязанности у детей от одного года до четырех лет // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология и педагогика. 2018. Т. 8. Вып. 4. С. 396–408. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu16.2018.407>

Представлен обзор исследований, проведенных в области изучения привязанности у детей, в которых продемонстрирована взаимосвязь между качеством привязанности ребенка и характеристиками материнской чувствительности к его потребностям. Также рассмотрены теоретические подходы к оценке привязанности, которые представляют разную концептуализацию развития стратегий привязанности у детей, имевших опыт значительной нечувствительности со стороны матери в период младенчества. В связи с отсутствием работ, в которых изучались стабильность и изменение стратегий привязанности от младенческого к дошкольному возрасту у российских детей, целью исследования стало изучение развития системы привязанности у детей от одного года до четырех лет, а также описание факторов, влияющих на изменение характеристик привязанности. В исследовании приняли участие 27 пар «мать — ребенок». Дети были рождены в срок и не имели нарушений, связанных с генетическими и медицинскими факторами. Оценка привязанности проводилась при помощи метода «Незнакомая ситуация» в младенческом (средний возраст детей $13,3 \pm 1,6$ месяцев) и дошкольном (средний возраст детей $32,1 \pm 9,6$ месяцев) возрасте. Паттерны привязанности детей определялись с использованием критериев М. Эйнсворт и П. Криттенден экспертом, прошедшим обучение. В ходе исследования было выявлено, что у 22,2% детей к дошкольному возрасту паттерн привязанности изменился. Изменение паттерна привязанности оказалось связано с наличием признаков депрессии в младенческом возрасте и посещением детьми детского сада. Такие характеристики, как наличие сиблингов, другого заботящегося лица (няни, бабушки), посещение развивающих занятий или игровых групп, а также возраст дошкольников, оказались не связанными с изменением паттерна привязанности у детей в возрасте от года до четырех лет.

Ключевые слова: привязанность, ранний возраст, дошкольный возраст, оценка привязанности.

В последние десятилетия в мировой науке проведено значительное количество исследований, выполненных в рамках теории привязанности, которая имеет свою теоретическую, методологическую и терминологическую базу. Центральное место в этой теории занимают ранние отношения ребенка с близким взрослым (главным образом с матерью). Потребность в безопасности, существующая у человека с рождения, по мнению основоположника теории Дж. Боулби [1; 2] является веду-

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ № 08-06-00629а.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2018

щей потребностью человека, ее удовлетворение зависит от того, насколько близкий взрослый ребенок (мать) способен адекватно воспринимать и реагировать на эмоциональные и физические нужды младенца, т. е. быть *чувствительным* к ним. Ожидания ребенка относительно доступности и отзывчивости матери проявляются в его паттерне привязанности, который представляет собой систему эмоциональных и поведенческих реакций ребенка во взаимодействии с ней [3]. Исследования факторов, влияющих на качество привязанности ребенка в младенческом возрасте, показали, что характеристики материнской чувствительности являются ведущими [3–6], а такие показатели, как темперамент, неврологический статус ребенка, сами по себе не определяют специфику его привязанности [7–9]. Кроме того, была описана взаимосвязь особенностей привязанности, социально-эмоционального и когнитивного развития детей, а также показано влияние личностных особенностей родителей, социальных, демографических факторов на специфику привязанности ребенка [10–13].

В ряде отечественных исследований, посвященных изучению отношений привязанности, использовались модифицированные варианты классического метода оценки привязанности, или особенности привязанности детей определялись с помощью методов, не предназначенных для ее диагностики [14–19]. Также в таких работах отсутствует информация об обучении и прохождении процедуры определения надежности анализа видеоматериалов экспертами, осуществлявшими оценку привязанности. Как было показано ранее, «авторами данных работ получены результаты об эмоциональном развитии детей раннего возраста, обнаружено влияние семейных отношений, особенностей функционального состояния новорожденных, качества взаимодействия матери и ребенка в игровой ситуации на социально-эмоциональное развитие ребенка» [20, с. 4], однако они не позволяют делать вывод о качестве привязанности российских детей. Часть исследований в этой области была проведена с соблюдением всех условий, необходимых для ее изучения [21–25].

Специфика развития системы привязанности в дошкольном² возрасте связана с изменением ее целей: в младенческом возрасте цель системы — формирование стабильных отношений с матерью (фигурой привязанности), которая обеспечивает переживание ребенком чувства комфорта и безопасности, в дошкольном возрасте появляется новая задача развития — установление отношений с другими взрослыми и детьми [2; 3; 26]. При этом развитие когнитивных, речевых и социальных навыков дошкольников позволяет им не только устанавливать новые отношения, но и более успешно адаптироваться к существующим отношениям с матерью. В случае если материнская забота (поведение) не обеспечивает ребенку переживание безопасности или/и несет для него угрозу — физическую или психологическую, расширение способов адаптации ребенка, направленных на уменьшение опасности, будет уместным. Расширение социальных отношений дошкольника, а также созревание психических функций создают условия для смены паттерна привязанности ребенка.

Результаты исследований, в которых изучались стабильность/изменение паттернов привязанности от младенческого к дошкольному возрасту, противоречивы. В части из них показано, что характеристики привязанности достаточно стабильны в период детства [27; 28], в других обнаружена значительная вариативность из-

² Мы используем возрастную периодизацию Дж. Биррена, согласно которой возраст детей от 0 до 24 месяцев относится к младенческому, от 24 месяцев до 5 лет — к дошкольному.

менения паттернов привязанности [29; 30]. Примечательно, что бóльшая стабильность паттернов привязанности зафиксирована у детей из благополучных семей, где наблюдается чувствительная и постоянная забота о ребенке, а в семьях, где были выявлены высокие показатели родительского стресса, развод родителей, рождение сиблингов, смерть членов семьи, к дошкольному возрасту паттерн привязанности ребенка менялся. Хотя было показано, что негативные, стрессовые события являются факторами, способствующими изменению стратегии привязанности, исследование возможностей нормативного изменения паттернов привязанности детей в связи с их возрастом ограничено [31].

Качественные характеристики привязанности детей младенческого и дошкольного возраста³ изучаются при помощи процедуры «Незнакомая ситуация», которая была предложена в лонгитюдном исследовании развития взаимодействия матерей и младенцев в течение первого года жизни [3]. Процедура⁴ состоит из нескольких эпизодов взаимодействия, разлучения и встречи матери и ребенка, записывается на видео, впоследствии поведение матери и ребенка классифицируется экспертом, прошедшим обучение. М. Эйнсворт и ее коллегами были предложены критерии для классификации паттернов привязанности детей. Система классификации получила название ABC.

Были выявлены следующие паттерны привязанности детей: *безопасный паттерн привязанности В* (В1–2, В3–4)⁵, при котором дети используют мать в качестве безопасной опоры для исследования, во время разлучения активно ожидают мать, а во время воссоединения явно приветствуют ее, улыбаются, вокализируют. Если они расстроены — ищут контакта, если успокоились — продолжают исследовать. Основная характеристика детей паттерна В — способность искать и получать утешение от матери. Когда дети получают утешение от матери, их исследовательская активность восстанавливается. Формирование этого паттерна привязанности связано с чувствительным и стабильным откликом матери в течение первого года жизни на сигналы тревоги ребенка.

Небезопасный паттерн привязанности избегающего вида А (А1–2), при котором дети активно исследуют, однако у них не наблюдается аффективного взаимодействия с матерью, они не используют мать для помощи при исследовании игрушек. Во время разлучения проявляют мало видимых признаков дистресса. По возвращении матери не приветствуют ее, скорее активно избегают родителя, часто обращаются к игрушкам, чтобы не поддерживать контакт с родителем. Когда дети расстроены, предпочитают находиться на расстоянии от матери. Основная особенность поведения этих детей — желание не обращаться к матери в ситуации, когда они чувствуют себя некомфортно. При этом дети паттерна А (А1–2) справляются с дистрессом, используя игрушки. Формирование паттерна связано с предсказуемым, но не представляющим угрозы игнорированием матерью потребности ребенка в эмоциональном утешении в ситуациях, когда ребенок испытывает тревогу.

³ Критерии классификации поведения дошкольников предложены Дж. Кассиди, Р. Марвином (МАС) [32] и П. Криттенден (РАА) [33] и отличаются от критериев оценки привязанности детей младенческого возраста.

⁴ Более подробное описание процедуры представлено в работе: [34].

⁵ В своем исследовании М. Эйнсворт обнаружила три группы паттернов привязанности — А, В, С. В каждой из этих групп она описала субпаттерны привязанности и обозначила их цифровыми индексами. Индексы описывают различия в поведении детей внутри каждого паттерна.

Небезопасный паттерн тревожно-сопротивляющегося вида С (С1–2), при котором дети сильно тревожатся, находясь в незнакомой комнате, часто раздражены или пассивны, мало исследуют. Они сильно беспокоятся при разлучении с матерью, при встрече проявляют сигналы желания и активного отвержения контакта, долго не могут успокоиться. Общая особенность детей паттерна С (С1–2) — использование негативного аффекта (гнева, страха) для достижения близости с матерью. Формирование этого паттерна связано с непредсказуемым откликом матери на сигналы тревоги ребенка.

Последующие исследования показали, что качество привязанности не всех детей может быть оценено согласно АВС критериям оценки [13; 35]. Дети демонстрировали такие виды поведения, как радость во время разлучения и страх при встрече с матерью, оцепенение, замирание — во время игры и взаимодействия, наличие стереотипий и др. Был предложен четвертый вид привязанности — *дезорганизованная/дезорientированная* привязанность. Необычное, противоречивое поведение детей расценивается в этом случае как коллапс организованной стратегии привязанности ребенка младенческого возраста перед лицом пугающего, крайне противоречивого поведения фигуры привязанности [35; 36]. Причиной коллапса является неспособность ребенка в этом возрасте разрешить внутриспсихический конфликт между стремлением получить заботу и утешение от матери и страхом перед ней. В случае стресса, когда, согласно базовому положению теории привязанности, поведение, направленное на поиск защиты и утешения, активизируется, данный конфликт проявляется на поведенческом уровне. Например, ребенок не может завершить приближение к матери (как это делает ребенок с безопасной привязанностью), замирает, однако также он не способен играть, избегая контакта с матерью (как это делает ребенок с избегающим видом привязанности).

Авторы, предложившие новую категорию привязанности — *D* — дезорганизованную привязанность и ее теоретическую концептуализацию, однако допускают, что многие дети, которые имели дезорганизованный вид привязанности будучи младенцами, к дошкольному возрасту формируют особые виды привязанности, включающие заботливое либо агрессивное поведение по отношению к фигуре привязанности [37].

Другой взгляд на необычное поведение детей во время процедуры «Незнакомая ситуация» предложен П. Криттенден, которая интерпретирует такие проявления как сложноорганизованную стратегию привязанности, формирующуюся у ребенка в ответ на опасное, противоречивое поведение матери (родителей). Согласно подходу П. Криттенден [38; 39], переживание опасности в отношениях с матерью не вызывает коллапса у ребенка, а стимулирует его искать более сложные виды адаптации (внутри стратегий привязанности А и С) с целью снизить физическую или психологическую угрозу, а также увеличить эмоциональную доступность матери. Выделены следующие виды сложноорганизованной привязанности: *компульсивное (вынужденное) заботливое и послушное* поведение по отношению к родителю (А3–4), при котором ребенок демонстрирует повышенное внимание к желаниям родителя, при этом его собственная инициативность в игре и демонстрации своих нужд (поиск утешения у матери после разлучения) снижена; *агрессивное и притворно-беспомощное* поведение (С3–4), при котором ребенок проявляет либо повышенную агрессивность во время процедуры «Незнакомая ситуация», либо крайне встрево-

жен и пассивен, исследовательская активность отсутствует; *поведение, сочетающее в себе стратегии привязанности А и С*. Также каждый вид привязанности может иметь дополнительные характеристики, такие как *депрессия (Dp)*, *дезорIENTATION (DO)* и *интрузия негативного аффекта (INA)*. Как мы видим, подход П. Криттенден расширяет АВС модель М. Эйнсворт, но не вводит новых категорий при оценке привязанности. В исследованиях [23; 40; 41] показано, что эти виды привязанности можно наблюдать уже в младенческом возрасте.

Вышеприведенные подходы интерпретируют поведение детей, паттерн привязанности которых не может быть классифицирован по АВС системе, противоположным образом. Формирование дезорганизованной привязанности предполагает наличие неразрешенного внутриспсихического конфликта, тогда как существование сложноорганизованной привязанности свидетельствует о способности ребенка разрешить этот конфликт, т. е. увеличить эмоциональную доступность матери и уменьшить объем небезопасности, исходящей от фигуры привязанности. Исследования, проведенные на выборках из стран Европы и США, показывают, что как дезорганизованные, так и сложноорганизованные формы привязанности чаще встречаются у детей из групп социального риска [35; 42; 43].

Несмотря на то что в рамках теории привязанности проведено большое количество исследований, можно отметить, что работ, в которых с помощью метода «Незнакомая ситуация» изучается стабильность/изменение паттернов привязанности в дошкольном возрасте, незначительное количество, а их результаты противоречивы. Работы, в которых изучалось развитие привязанности в дошкольном возрасте на российской выборке детей, отсутствуют. В связи с этим целью нашего исследования является изучение развития привязанности у детей в период от года до четырех лет. Для достижения цели были поставлены следующие задачи: 1) определить паттерн привязанности у детей в младенческом возрасте; 2) определить паттерн привязанности в дошкольном возрасте; 3) изучить демографические и биографические характеристики семей; 4) оценить стабильность/изменение паттернов привязанности детей от младенческого к дошкольному возрасту; 5) описать факторы, связанные с изменениями характеристик привязанности в дошкольном возрасте.

Мы предположили, что изменение паттерна привязанности от младенческого к дошкольному возрасту будет связано с биографическими характеристиками семей.

Метод

Участники исследования. В исследовании приняли участие 27 детей (15 мальчиков и 12 девочек) и их матери. В связи с тем что оценка привязанности проводилась в младенческом и дошкольном возрасте, средний возраст детей составил $13,3 \pm 1,6$ месяцев и $32,1 \pm 9,6$ месяцев соответственно. Все дети были первенцами, родились в срок и не имели выраженного отставания в развитии, у них не наблюдалось нарушений, связанных с генетическими и медицинскими факторами. На момент начала исследования все семьи были полными, возраст матерей составил $30 \pm 4,01$ лет. 22 (81,5 %) матери имели высшее образование, 4 (14,8 %) — среднее специальное, 1 мать (3,7 %) — неоконченное высшее.

Методика исследования. Для оценки привязанности использовалась процедура «Незнакомая ситуация». Качество привязанности детей в младенческом возрасте

определялось согласно ABC критериям М.Эйнсворт [3] и П.Криттенден [44], в дошкольном — согласно критериям оценки привязанности П.Криттенден для детей этого возраста [33]⁶. Паттерны привязанности оценивались специально обученным экспертом, имеющим уровень надежности результатов оценки видеоматериалов 90 % для детей младенческого возраста и 81,5 % для детей дошкольного возраста, при этом характеристики привязанности 10 детей в младенческом и 5 детей в дошкольном возрасте были определены экспертом совместно с П.Криттенден. Демографическая анкета включала в себя информацию о возрасте, семейном положении, образовании матерей, возрасте и физическом здоровье детей. При повторном анкетировании также была включена информация о таких биографических характеристиках семей, как наличие другого близкого человека, ухаживающего за ребенком, посещение ребенком детского сада, развивающих занятий, рождение сиблингов.

Процедура исследования. Для участия в исследовании были приглашены семьи, которые обратились в Службу ранней помощи ГБДОУ № 41 Центрального района Санкт-Петербурга (7 семей), и семьи, откликнувшиеся на объявление об исследовании, размещенное в детской поликлинике (20 семей). Видеозапись процедуры «Незнакомая ситуация» проводилась дважды: когда возраст ребенка был от 11 до 16 месяцев и в 24–54 месяца. После видеозаписи матерям было предложено заполнить демографическую анкету.

Математические методы обработки данных. Анализ данных был проведен с помощью программного комплекса SPSS 22.00. Для проведения частотного анализа использовался критерий χ^2 , для сравнительного анализа — U-критерий Манна—Уитни.

Результаты

Результаты оценки паттернов привязанности детей в младенческом и дошкольном возрасте представлены в таблице 1.

Анализ⁷ распределения паттернов привязанности от младенческого к дошкольному возрасту показал, что у 6 детей (22,2 %) паттерн изменился. Из них у 2 детей (7,4 %), имевших в младенческом возрасте безопасный паттерн привязанности (B), к дошкольному возрасту наблюдался паттерн привязанности избегающего вида (A); у одного ребенка (3,7%), паттерн привязанности которого в младенчестве проявлялся в заботливом и послушном поведении (A3–4), к дошкольному возрасту характеризовался сочетанием A и C паттерна. Двое детей (7,4%), имевших ранее паттерн A/C, к дошкольному возрасту проявляли заботливое и послушное поведение по отношению к матери. У одного ребенка (3,7%), демонстрировавшего в младенческом возрасте агрессивное и беспомощное поведение (C3–4), в дошкольном возрасте наблюдалось сочетание A и C стратегий привязанности. Число детей, имеющих признаки депрессии, значительно сократилось к дошкольному возрасту по сравнению с младенческим ($p=0,001$).

Изучение биографических характеристик семей показало, что дети, паттерн привязанности которых изменился, чаще посещают детский сад, чем дети, паттерн

⁶ Подробное описание процедуры и паттернов см. выше.

⁷ Анализ распределения паттернов привязанности в связи с полом детей не проводился в связи с размером выборки.

Таблица 1. Распределение паттернов привязанности у детей в младенческом и дошкольном возрасте

Название паттерна привязанности	Младенческий возраст		Дошкольный возраст	
	Количество детей (%)	Признаки депрессии (%)	Количество детей (%)	Признаки депрессии (%)
Безопасный паттерн привязанности (В)	4 (14,8)	2 (7,4)	2 (7,4)	0
Паттерн привязанности избегающего вида (А)	1 (3,7)	0	3 (11,1)	0
Паттерн привязанности тревожно-сопротивляющегося вида (С)	5 (18,5)	0	3 (11,1)	0
Паттерн заботливого и послушного поведения по отношению к матери (А3-4)	6 (22,2)	2 (7,4)	7 (25,9)	2 (7,4)
Паттерн агрессивного и беспомощного поведения по отношению к матери (С3-4)	3 (11,1)	2 (7,4)	4 (14,8)	1 (3,7)
Сочетание паттернов (А и С)	8 (29,6)	2 (7,4)	8 (29,6)	1 (3,7)
Всего	27 (100)	8 (29,6)	27 (100)	4 (14,8)**

Примечание: ** $p=0,001$ — уровень значимости отличий в распределении детей с признаками депрессии в младенческом и дошкольном возрасте.

которых не изменился (83,3 и 23 %, $p=0,008$). Также в младенческом возрасте у них чаще наблюдались признаки депрессии в сравнении с детьми, паттерн привязанности которых сохранился (66 и 19,04 %, $p=0,008$). Такие характеристики, как наличие сиблингов, другого заботящегося лица (няни, бабушки), посещение развивающих занятий или игровых групп, а также возраст дошкольников, оказались не связаны с изменением паттерна привязанности от младенческого возраста к дошкольному возрасту⁸.

Обсуждение результатов

В ходе исследования мы обнаружили, что у 21 ребенка (77,8 % от общего количества детей) паттерн привязанности к дошкольному возрасту не изменился. Данный результат согласуется с исследованиями [28], показывающими высокую стабильность паттернов привязанности при переходе детей от младенческого к дошкольному возрасту в условиях благополучной и предсказуемой заботы со стороны матери. Однако в нашем исследовании более половины детей как в младенческом, так и в дошкольном возрасте имели сложноорганизованные паттерны привязанности (см. табл. 1), которые формируются в условиях значительных ограничений в способности матери быть чувствительной к потребностям ребенка. (Низкая чувствительность в таких случаях проявляется в пренебрежении эмоциональными и/или физическими нуждами ребенка, выраженном импульсивном и непредсказуе-

⁸ В связи с тем, что только в одной семье произошел развод родителей в период проведения исследования, мы исключили эту характеристику из анализа данных.

мом поведении по отношению к нему [42; 43].) Такой результат можно объяснить тем, что, согласно подходу П. Криттенден, функция сложноорганизованных видов привязанности состоит в увеличении доступности матери (фигуры привязанности) в условиях недостаточной заботы. Таким образом, многие дети из нашей выборки, столкнувшиеся с выраженной нечувствительностью матери в младенческом возрасте и адаптировавшиеся к ней с помощью сложноорганизованных видов привязанности, сохранили этот вид привязанности и в дошкольном возрасте.

У 6 детей (22,2% от общего числа детей) паттерн привязанности изменился, при этом анализ показал, что у четырех детей из шести в раннем возрасте наблюдались признаки депрессивного состояния. Маркеры депрессии были предложены П. Криттенден [44] как дополнительные при оценке привязанности. При наблюдении за детьми, находящимися в депрессивном состоянии, эксперт отмечает, что у ребенка присутствует поведение, свидетельствующее о сформированности того или иного паттерна привязанности, однако также есть такие признаки, как печальное выражение лица в течение всей экспериментальной процедуры, замедленные движения, в том числе и по отношению к матери, сниженный эмоциональный фон, слабый интерес к игре. Теоретическая концептуализация депрессивного состояния заключается в том, что ребенок обнаруживает, что сформированная стратегия привязанности недостаточно выполняет или перестает выполнять свою функцию, т. е. не обеспечивает ребенку доступность матери для поддержки и утешения [39]. В этом случае мать как фигура привязанности сохраняется, однако ее отклик мал для того, чтобы ребенок мог чувствовать себя комфортно для игры и общения. Перемена в отклике матери на сигналы ребенка может быть связана с изменившимися обстоятельствами жизни семьи или трансформацией внутреннего состояния матери [11; 12; 41]. Также в случаях высокой нечувствительности взрослого младенец не способен выработать наиболее адаптивную стратегию привязанности в связи с незрелостью психических функций. Депрессия ребенка обусловлена его неспособностью сформировать подходящую стратегию привязанности.

В исследовании мы обнаружили, что у всех детей, имевших депрессивное состояние в раннем возрасте, паттерн привязанности к дошкольному возрасту изменился и признаков депрессии не наблюдалось. Данный результат может свидетельствовать о том, что развитие психических функций в связи с ростом ребенка обеспечило ему возможность найти новые стратегии адаптации, которые позволили увеличить эмоциональную доступность матери. Также мы выявили, что дети, паттерн привязанности которых изменился к дошкольному возрасту, чаще, чем дети, вид привязанности которых сохранился, посещают детский сад. Можно выдвинуть предположение, что, посещая детский сад, ребенок имеет больше возможностей для расширения поведенческого репертуара и установления новых отношений с другим взрослым, что, вероятно, позволяет ему лучше адаптироваться и в отношениях с матерью.

Заключение

Наше исследование показало высокую стабильность паттернов привязанности у детей от одного года до четырех лет. При этом у всех детей, которые в дошкольном возрасте не имели наблюдавшихся ранее признаки депрессии, паттерн привязан-

ности изменился. Данный результат подтверждает теоретическое предположение о том, что наличие у ребенка признаков депрессии в младенческом возрасте может быть фактором, который будет стимулировать его искать новые формы адаптации во взаимодействии с матерью. Посещение детьми детского сада может быть условием для расширения их социального опыта, который также может способствовать изменению стратегии привязанности. Несмотря на то что исследование имеет ограничения по количеству участников, понимание факторов, влияющих на изменение стратегий привязанности в детском возрасте, будет полезно как в психотерапевтической работе с детьми и родителями, так и при организации программ психологического сопровождения персонала детских садов, направленного на повышение способностей воспитателей воспринимать и адекватно откликаться на психологические нужды дошкольников.

Литература

1. Bowlby J. Attachment and loss. Vol. 1. Attachment. 2nd ed. New York: Basic Books, 1982/1969. 402 p.
2. Боулби Дж. Привязанность. М.: Изд-во «Гардарика», 2003. 462 с.
3. Ainsworth M. D. S., Blehar M., Waters E., Wall S. Patterns of attachment: A psychological study of the Strange Situation. New Jersey: Hillsdale; Erlbaum, 1978. 391 p.
4. Beebe B. et al. The origins of 12-month attachment: A microanalysis of 4-month mother-infant interaction // Attachment and Human Development. 2010. Vol. 12, N 1. P. 1–35.
5. Belsky J. International and contextual determinants of attachment security // Handbook of Attachment. Theory, research, clinical application / eds J. Cassidy, Ph. Shaver. New York: The Guilford Press, 1999. P. 249–264.
6. Belsky J., Fearon R. M. P. Precursors of attachment security // Handbook of attachment / Eds J. Cassidy, P. R. Shaver. New York: The Guilford Press, 2008. P. 295–316.
7. Goldsmith H. H., Alansky J. A. Maternal and infant temperamental predictors of attachment: A meta-analytic review // Journal of Consulting and Clinical Psychology. 1987. Vol. 55. P. 805–816.
8. Pauli-Pott U., Haverkock A., Pott W., Beckmann D. Negative emotionality, attachment quality, and behavior problems in early childhood // Infant Mental Health Journal. 2007. Vol. 28, N 1. P. 39–53.
9. Vaughn B., Bost K. Attachment and temperament: redundant, independent, or interacting influence on interpersonal adaptation and personality development? // Handbook Attachment. Theory, research, clinical application / eds J. Cassidy, Ph. Shaver. New York: The Guilford Press, 1999. P. 198–225.
10. van IJzendoorn M., van der Veer R., van Vliet-Visser S. Attachment three years later: Relationships between infant-mother attachment and emotional-cognitive development in kindergarten // Attachment in Social networks / eds L. Tavecchio, M. van IJzendoorn. Amsterdam: Elsevier, 1987. P. 185–224.
11. Berthelot N et al. Intergenerational transmission of attachment in abused and neglected mothers: The role of trauma-specific reflective functioning // Infant Mental Health Journal. 2015. Vol. 36. P. 200–212.
12. Madigan S. et al. Unresolved states of mind, anomalous parental behavior, and disorganized attachment: A review and meta-analysis of a transmission gap // Attachment and Human Development. 2006. Vol. 8. P. 89–111.
13. Radke-Yarrow M., Cummings E. M., Kuczynski L., Chapman M. Patterns of attachment in two- and three-years-old in normal families and families with parental depression // Child Development. 1985. Vol. 56. P. 884–893.
14. Авдеева Н. Н., Хаймовская Н. А. Зависимость типа привязанности ребенка ко взрослому от особенностей их взаимодействия (в семье и доме ребенка) // Психологический журнал. 1999. № 1. С. 39–49.
15. Бардышевская М. С. Развитие привязанности у эмоционально депривированных детей // Дефектология. 2006. № 1. С. 6–20.
16. Задорова Ю. А. Влияние привязанности близких взрослых на привязанность ребенка // Психологические новообразования личности в эпоху социальных трансформаций. Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2015. С. 126–129.
17. Кошавцев А. Г. Послеродовые депрессии и материнско-детская привязанность. СПб.: Сотис, 2005. 222 с.

18. *Курбтяк Е. В.* Привязанность ребенка к матери и отношения привязанности близких взрослых // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2015. № 1. С. 78–83.
19. *Ширяева О. А.* Влияние типов привязанности часто болеющих детей раннего возраста к родителям на особенности общения со сверстниками в младшем дошкольном возрасте // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. Асафьева. Педагогика. Психология. Социокинетика. 2017. № 4. С. 165–170.
20. *Плешкова Н. Л.* Особенности привязанности у детей раннего возраста: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2010. 26 с.
21. *Ahnert L., Meischner T., Schmidt A.* Maternal sensitivity and attachment in East German and Russian Family Networks // The organization of attachment relationships: Maturation, culture, and context / eds P.M. Crittenden, A. H. Claussen. New York: Cambridge University Press, 2000. P. 61–74.
22. *Bogolyubova O. N., Pleshkova N. L.* Prior victimization, traumatic birth experience of mothers and the quality of attachment of their young children // European Journal of Psychotraumatology. 2013. Vol. 42. P. 1227.
23. *Pleshkova N. L., Muhamedrahimov R. J.* Quality of attachment in St. Petersburg (Russian Federation): A sample of family-reared infants // Clinical Child Psychology and Psychiatry. 2010. Vol. 15, N 3. P. 355–362.
24. Влияние изменения раннего социально-эмоционального опыта на развитие детей в домах ребенка: пер. с англ. / под ред. Р. Ж. Мухамедрахимова. М.: Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения, 2009. 296 с.
25. *Плешкова Н. Л., Мухамедрахимов Р. Ж.* Особенности привязанности у детей в семьях и домах ребенка // Дефектология. 2008. № 2. С. 37–44.
26. *Marvin R. S.* An ethological-cognitive model of the attenuation of mother-child attachment behavior // Advances in the study of communication and affect. Vol. 3. Attachment behavior / eds T. Alloway, L. Krames, P. Pilner. New York: Plenum Press, 1977. P. 26–60.
27. *Fraley R. C.* Attachment stability from infancy to adulthood: Meta-analysis and dynamic modeling of developmental mechanisms // Personality and Social Psychology Review. 2002. Vol. 6. P. 123–151.
28. *Wartner U. G., Grossmann K., Fremmer-Bombik E., Suess G.* Attachment patterns at age six in south Germany: Predictability from infancy and implications for preschool behavior // Child Development. 1994. Vol. 65. P. 1014–1027.
29. *Spieker S., Crittenden P. M.* Comparing two attachment classification methods applied to preschool strange situation // Clinical child psychology and psychiatry. 2009. Vol. 15, N 1. P. 97–120.
30. *Sroufe L. A., Egeland B., Carlson E., Collins W. A.* The Development of the Person: The Minnesota Study of Risk and Adaptation from Birth to Adulthood. New York: Guilford Publications, 2005. 411 p.
31. *Thompson R. A., Raikes H. A.* Toward the next quarter-century: Conceptual and methodological challenges for attachment theory // Development and Psychopathology. 2003. Vol. 15. P. 691–718.
32. *Cassidy J., Marvin R. S. and the MacArthur Attachment Working Group.* Attachment organization in preschool children: Procedures and coding manual. Unpublished coding manual. Pennsylvania: The Pennsylvania State University, 1992. 115 p.
33. *Crittenden P. M.* Preschool assessment of attachment. Unpublished manual. Miami: Family Relation Institute, 1992–2004. 130 p.
34. *Плешкова Н. Л.* Развитие теории и системы классификации отношений привязанности у детей // Эмоции и отношения человека на ранних этапах развития / под. ред. Р. Ж. Мухамедрахимова. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008. С. 198–219.
35. *Main M., Solomon J.* Discovery of a new, insecure-disorganized/disoriented attachment patterns // Affective development in infancy / Eds M. Yogman, T. B. Brazelton. Norwood; New York: Ablex, 1986. P. 95–125.
36. *Main M., Solomon J.* Procedure for identifying infants as disorganized/disoriented during the Ainsworth Strange Situation // Attachment in the preschool years: Theory, research and intervention / Eds M. Greenberg, D. Cicchetti, M. Cummings. Chicago: University of Chicago Press, 1990. P. 121–160.
37. *Solomon J., George C.* The measurement of attachment security and related constructs in infancy and early childhood // Handbook of attachment / eds J. Cassidy, P. R. Shaver. New York: The Guilford Press, 2008. P. 383–418.
38. *Crittenden P. M.* A dynamic-maturational model of attachment // Australian and New Zealand Journal of Family Therapy. 2006. Vol. 27. P. 105–115.
39. *Crittenden P. M.* Raising parents. Attachment, representation, and treatment. 2nd ed. London; New York: Routledge, 2016. 349 p.

40. Hautamäki A., Hautamäki L., Neuvonen L., Maliniemi-Piispanen S. Transmission of attachment across three generations // *European Journal of Developmental Psychology*. 2010. Vol. 7. P. 618–634.
41. Shah P.E., Fonagy P., Strathearn L. Exploring the mechanism of intergenerational transmission of attachment: The plot thickens // *Clinical Child Psychology and Psychiatry*. 2010. Vol. 15, N 3. P. 329–346.
42. Crittenden P.M., DiLalla D.L. Compulsive compliance: The development of an inhibitory coping strategy in infancy // *Journal of Abnormal Child Psychology*. 1988. Vol. 16. P. 585–599.
43. Koenig A., Cicchetti D., Rogosch F. Child compliance/noncompliance and maternal contributors to internalization in maltreating and nonmaltreating dyads // *Child development*. 2000. Vol. 71, N 4. P. 1018–1032.
44. Crittenden P.M. A Guide to Expansion and Modifications of the Ainsworth Infant Strange Situation. Unpublished manual. Miami: Family Relation Institute, 2002–2016. 120 p.

Статья поступила в редакцию 29 августа 2018 г.
Статья принята к публикации 13 сентября 2018 г.

Контактная информация:

Плешкова Наталья Леонидовна — канд. психол. наук; fanciulla@yandex.ru

Development of attachment among children from one to four years old

N. L. Pleshkova

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Pleshkova N.L. Development of attachment among children from one to four years old. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 2018, vol. 8, issue 4, pp. 396–408. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu16.2018.407> (In Russian)

The article presents the review of research on the development of attachment among young and preschool children with the correlation between the quality of child's attachment and mother's sensitivity. Theoretical approaches to assessing attachment behaviour in children were also considered. These approaches have a different conceptualisation of the development of attachment strategies in children exposed to abuse and neglect in their families. There is no research data of stability and change of the attachment patterns in Russian preschoolers studied by Strange Situation Procedure. The aims of the study were to examine longitudinally the stability and change of attachment patterns in infancy and preschool age as well as to describe factors which relate to the change of the attachment patterns. 27 “mother-child” dyads took part in the study. All the children were developing normally. The Strange Situation Procedure was used to assess attachment patterns in children aged $13,3 \pm 1,6$ and $32,1 \pm 9,6$ months old. M. Ainsworth's and P. Crittenden's classification criteria were used for the evaluating of attachment patterns. Attachment classification showed instability between infancy and preschool years in 22,2% of children. The change of attachment patterns of children was related to markers of the depression in infancy as well as with daycare visits. Findings are discussed in terms of different positions in attachment theory.

Keywords: attachment, early childhood, preschoolers, assessment of attachment.

References

1. Bowlby J. *Attachment and loss. Vol. 1. Attachment*. 2nd ed. New York, Basic Books, 1982/1969. 402 p.
2. Boulbi Dzh. *Priviazannost [Attachment]*. Moscow, Gardarika Publ., 2003. 462 p. (In Russian)
3. Ainsworth M. D.S., Blehar M., Waters E., Wall S. *Patterns of attachment: A psychological study of the Strange Situation*. New Jersey, Hillsdale, Erlbaum, 1978. 391 p.
4. Beebe B. et al. The origins of 12-month attachment: A microanalysis of 4-month mother-infant interaction. *Attachment and Human Development*, 2010, vol.12, no. 1, pp. 1–35.

5. Belsky J. International and contextual determinants of attachment security. *Handbook of Attachment. Theory, research, clinical application*. Eds J. Cassidy, Ph. Shaver. New York, The Guilford Press, 1999, pp. 249–264.
6. Belsky J., Fearon R. M. P. Precursors of attachment security. *Handbook of attachment*. Eds J. Cassidy, P. R. Shaver. New York, The Guilford Press, 2008, pp. 295–316.
7. Goldsmith H. H., Alansky J. A. Maternal and infant temperamental predictors of attachment: A meta-analytic review. *Journal of Consulting and Clinical Psychology*, 1987, vol. 55, pp. 805–816.
8. Pauli-Pott U., Haverkock A., Pott W., Beckmann D. Negative emotionality, attachment quality, and behavior problems in early childhood. *Infant Mental Health Journal*, 2007, vol. 28, no. 1, pp. 39–53.
9. Vaughn B., Bost K. Attachment and temperament: redundant, independent, or interacting influence on interpersonal adaptation and personality development? *Handbook Attachment. Theory, research, clinical application*. Eds J. Cassidy, Ph. Shaver. New York, The Guilford Press, 1999, pp. 198–225.
10. van IJzendorp M., van der Veer R., van Vliet-Visser S. Attachment three years later: Relationships between infant-mother attachment and emotional-cognitive development in kindergarten. *Attachment in Social networks*. Eds L. Tavecchio, M. van IJzendorp. Amsterdam, Elsevier, 1987, pp. 185–224.
11. Berthelot N. et al. Intergenerational transmission of attachment in abused and neglected mothers: The role of trauma-specific reflective functioning. *Infant Mental Health Journal*, 2015, vol. 36, pp. 200–212.
12. Madigan S. et al. Unresolved states of mind, anomalous parental behavior, and disorganized attachment: A review and meta-analysis of a transmission gap. *Attachment and Human Development*, 2006, vol. 8, pp. 89–111.
13. Radke-Yarrow M., Cummings E. M., Kuczynski L., Chapman M. Patterns of attachment in two- and three-year-olds in normal families and families with parental depression. *Child Development*, 1985, vol. 56, pp. 884–893.
14. Avdeeva N. N., Khaimovskaya N. A. Zavisimost' tipa priviazannosti rebenka ko vzrosloму ot osobennosti ikh vzaimodeistviia (v seme i dome rebenka) [The correlation between attachment type of the child and adults-child interaction (in families and orphanages)]. *Psikhologicheskii zhurnal [Psychological Journal]*, 1999, no. 1, pp. 39–49. (In Russian)
15. Bardyshevskaya M. S. Razvitie priviazannosti u emotsional'no deprivirovannykh detei [The development of attachment in emotionally deprived children]. *Defektologiya [Defectology]*, 2006, no. 1, pp. 6–20. (In Russian)
16. Zadorova Yu. A. Vliianie priviazannosti blizkikh vzroslykh na priviazannost' rebenka [The correlation between parent's and child's attachment style]. *Psikhologicheskie novoobrazovaniia lichnosti v epokhu sotsial'nykh transformatsii [Psychological growth of the personality during the period of social changings]*. Kostroma, KGU im. Nekrasova, 2015, pp. 126–129. (In Russian)
17. Koschavtsev A. G. Poslerodovye depressii i materinsko-detskaia priviazannost' [Postpartum depression and mother-child attachment]. St. Petersburg, Sotis Publ., 2005. 222 p. (In Russian)
18. Kuftiak E. V. Priviazannost' rebenka k materi i otnosheniia priviazannosti blizkikh vzroslykh [Child's attachment to the mother and the quality of attachment of primary caregivers]. *Sibirskii vestnik psikiatrii i narkologii [The Siberian vestnik of psychiatry]*, 2015, no. 1, pp. 78–83. (In Russian)
19. Shiriaeva O. A. Vliianie tipov priviazannosti chasto boleiushchikh detei rannego vozrasta k roditieliu na osobennosti obshcheniia so sverstnikami v mladshem doskol'nom vozraste [The influence of sickly junior children's attachment to parents on the features of communication with peers in junior preschool age]. *Vestnik Krasnoarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. Asaf'eva. Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika [Vestnik of Krasnoyarsk state pedagogical university]*, 2017, no. 4, pp. 165–170. (In Russian)
20. Pleshkova N. L. Osobennosti priviazannosti u detei rannego vozrasta. Autoref. dis. ... kand. psihol. nauk [The features of attachment strategies among young children. Thesis of PhD]. St. Petersburg, 2010. 26 p. (In Russian)
21. Ahnert L., Meicshner T., Schmidt A. Maternal sensitivity and attachment in East German and Russian Family Networks. *The organization of attachment relationships: Maturation, culture, and context*. Eds P. M. Crittenden, A. H. Claussen. New York, Cambridge University Press, 2000, pp. 61–74.
22. Bogolyubova O. N., Pleshkova N. L. Prior victimization, traumatic birth experience of mothers and the quality of attachment of their young children. *European Journal of Psychotraumatology*, 2013, vol. 42, p. 1227.
23. Pleshkova N. L., Muhamedrahimov R. J. Quality of attachment in St. Petersburg (Russian Federation): A sample of family-reared infants. *Clinical Child Psychology and Psychiatry*, 2010, vol. 15, no. 3, pp. 355–362.
24. Vliianie izmeneniia rannego sotsial'no-emotsional'nogo opyta na razvitie detei v domakh rebenka [The effects of early social-emotional and relationship experience on the development of young orphanage children].

Transl. from Engl. Ed. by R. J. Muhamedrahimov. Moscow, Natsional'nyi fond zashchity detei ot zhestokogo obrashcheniia, 2009. 296 p. (In Russian)

25. Pleshkova N.L., Muhamedrahimov R.J. Osobennosti priviazannosti u detei v sem'iakh i domakh rebenka [The features of attachment among family-reared and orphanage children]. *Defektologiya* [Defectology], 2008, no. 2, pp. 37–44. (In Russian)

26. Marvin R.S. An ethological-cognitive model of the attenuation of mother-child attachment behavior. *Advances in the study of communication and affect. Vol. 3. Attachment behavior*. Eds T. Alloway, L. Krames, P. Pilner. New Jersey, Plenum Press, 1977, pp. 26–60.

27. Fraley R.C. Attachment stability from infancy to adulthood: Meta-analysis and dynamic modeling of developmental mechanisms. *Personality and Social Psychology Review*, 2002, vol. 6, pp. 123–151.

28. Wartner U.G., Grossmann K., Fremmer-Bombik E., Suess G. Attachment patterns at age six in south Germany: Predictability from infancy and implications for preschool behavior. *Child Development*, 1994, vol. 65, pp. 1014–1027.

29. Spieker S., Crittenden P.M. Comparing two attachment classification methods applied to preschool strange situation. *Clinical child psychology and psychiatry*, 2009, vol. 15, no. 1, pp. 97–120.

30. Sroufe L.A., Egeland B., Carlson E., Collins W.A. *The Development of the Person: The Minnesota Study of Risk and Adaptation from Birth to Adulthood*. New York, Guilford Publications, 2005. 411 p.

31. Thompson R.A., Raikes H.A. Toward the next quarter-century: Conceptual and methodological challenges for attachment theory. *Development and Psychopathology*, 2003, vol. 15, pp. 691–718.

32. Cassidy J., Marvin R.S., and the MacArthur Attachment Working Group. *Attachment organization in preschool children: Procedures and coding manual*. Unpublished coding manual. Pennsylvania, The Pennsylvania State University, 1992. 115 p.

33. Crittenden P.M. *Preschool assessment of attachment*. Unpublished manual. Miami, Family Relation Institute, 1992–2004. 130 p.

34. Pleshkova N.L. Razvitie teorii i sistemy klassifikatsii otnoshenii priviazannosti u detei [The development of attachment theory and the system of the classification of attachment in children]. *Emotsii i otnosheniia cheloveka na rannikh etapakh razvitiia* [Emotions and relationships of human being in early stages of development]. Ed. by R. J. Muhamedrahimov. St. Petersburg, St. Petersburg University Press, 2008, pp. 198–219. (In Russian)

35. Main M., Solomon J. Discovery of a new, insecure-disorganized/disoriented attachment patterns. *Affective development in infancy*. Eds M. Yogman, T. B. Brazelton. Norwood, New York, Ablex, 1986, pp. 95–125.

36. Main M., Solomon J. Procedure for identifying infants as disorganized/disoriented during the Ainsworth Strange Situation. *Attachment in the preschool years: Theory, research and intervention*. Eds M. Greenberg, D. Cicchetti, M. Cummings. Chicago, University of Chicago Press, 1990, pp. 121–160.

37. Solomon J., George C. The measurement of attachment security and related constructs in infancy and early childhood. *Handbook of attachment*. Eds J. Cassidy, P. R. Shaver. New York, The Guilford Press, 2008, pp. 383–418.

38. Crittenden P.M. A dynamic-maturational model of attachment. *Australian and New Zealand Journal of Family Therapy*, 2006, vol. 27, pp. 105–115.

39. Crittenden P.M. *Raising parents. Attachment, representation, and treatment*. 2nd ed. London, New York, Routledge, 2016, 349 p.

40. Hautamäki A., Hautamäki L., Neuvonen L., Maliniemi-Piispanen S. Transmission of attachment across three generations. *European Journal of Developmental Psychology*, 2010, vol. 7, pp. 618–634.

41. Shah P.E., Fonagy P., Strathearn L. Exploring the mechanism of intergenerational transmission of attachment: The plot thickens. *Clinical Child Psychology and Psychiatry*, 2010, vol. 15, no. 3, pp. 329–346.

42. Crittenden P.M., DiLalla D.L. Compulsive compliance: The development of an inhibitory coping strategy in infancy. *Journal of Abnormal Child Psychology*, 1988, vol. 16, pp. 585–599.

43. Koenig A., Cicchetti D., Rogosch F. Child compliance/noncompliance and maternal contributors to internalization in maltreating and nonmaltreating dyads. *Child development*, 2000, vol. 71, no. 4, pp. 1018–1032.

44. Crittenden P.M. *A Guide to Expansion and Modifications of the Ainsworth Infant Strange Situation*. Unpublished manual. Miami, Family Relation Institute, 2002–2016. 120 p.

Received: August 29, 2018

Accepted: September 13, 2018

Author's information:

Natalia L. Pleshkova — PhD; fanciulla@yandex.ru